

Ф. Х. Рахимов

Академия Генеральной прокуратуры Республики Узбекистан (Ташкент, Узбекистан)

Д. Д. Валижонов

Ташкентский государственный юридический университет (Ташкент, Узбекистан)

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

Принята к публикации 13.11.2019

В статье рассмотрены вопросы международного сотрудничества органов прокуратуры по оказанию правовой помощи в уголовной сфере. Кроме этого, данная статья посвящена вопросам взаимодействия органов прокуратуры по борьбе с преступностью в рамках региональных международных организаций. Для этого подробно анализируется экстрадиция как правовое явление, описываются процедуры, проводимые на территории Республики Узбекистан, по выдаче лица, разыскиваемого компетентными органами другого государства. Приводятся документы и нормативные акты, на основании которых осуществляются экстрадиционные мероприятия. Авторы акцентируют внимание на особенностях уголовно-процессуальных законодательств стран-участниц СНГ, которые осложняют процедуру экстрадиции. Описываются конкретные шаги, позволяющие оптимизировать работу института экстрадиции и минимизировать возможные противоречия, связанные с особенностями национальных законодательств.

Ключевые слова: международное сотрудничество, правовая помощь, органы прокуратуры, региональные организации.

DOI: 10.32324/2412-8945-2019-3-6-9

Происходящие в современном мире интеграционные процессы оказывают существенное влияние на экономику и политику и ставят новые задачи перед странами. Следствием расширяющегося взаимодействия правоохранительных органов государств — участников СНГ и ШОС является ежегодное увеличение объема оказания государствами — участниками этих организаций взаимной правовой помощи по вопросам уголовного преследования и выдачи лиц.

Вопросы выдачи преступника (экстрадиция) относятся к международному, а не национальному законодательству. Именно здесь разработаны ее основные положения. Интересы борьбы с преступностью, особенно с учетом современных средств сообщения, облегчающих бегство за границу, заставили большинство государств заключить целую сеть договоров о взаимной выдаче преступника.

Активное развитие рассматриваемого направления сотрудничества в последние годы, а также совершенствование международно-правовых норм и отечественного законодательства в сфере уголовного процесса объективно обуславливают насущную необходимость в совершенствовании института экстрадиции, уголовного преследования и иных форм правовой помощи по уголовным

делам как на законодательном, так и на правоприменительном уровне.

В наиболее общем виде понятие экстрадиции можно обозначить как передачу лиц, совершивших преступления, одним государством (запрашиваемым), на территории которого они находятся, другому государству (запрашивающему), на территории которого было совершено преступление либо гражданином которого является преступник.

Понимание правовой природы экстрадиции неодинаково. Некоторые ученые полагают, что выдача преступников — это чисто административный вопрос, ибо часто решение о ней принимает не суд, а правительство или какой-либо его орган [3].

Как отмечает Б. Х. Пулатов, ученые-юристы начала прошлого века уже признавали, что «в учении о выдаче преступников сосредоточивается в настоящее время весь интерес международного уголовного права» [4]. Анализируя ход истории, наши современники стали отмечать то обстоятельство, что «...с института выдачи начинается и периодизация международного уголовного права, совпадающая с известной периодизацией международного права вообще» [4].

В современной юридической науке определено, что институт выдачи «...представляет собой совокупность нормативных предписаний, регламентирующих передачу лица, совершившего пре-

ступление, одним (запрашиваемым) государством другому (запрашивающему) государству для привлечения к уголовной ответственности и (или) отбывания наказания». Отмечается следующая характеризующая черта: «институт выдачи лица... как институт права отличается комплексностью определяющих его природу юридических компонентов». Этими составляющими и определяющими элементами являются:

— нормы конвенций, регулирующих действующие между государствами договоры о правовой помощи и правовых отношениях;

— обычно-правовые нормы, возникшие в результате длительного взаимодействия государств, предписывающие должное поведение и признанные юридически обязательными для исполнения;

— национальные (внутригосударственные) правовые нормы.

Самому же понятию выдачи лица для уголовного преследования или исполнения приговора представители юридической науки предлагают множество определений.

Обязанность по проведению экстрадиционных проверок за единообразным исполнением законов возложена на территориальных прокуроров, а точнее, на старших помощников и помощников прокуроров по международно-правовым вопросам г. Ташкента, Республики Каракалпакстан и областей Республики Узбекистан.

При получении сообщения от поднадзорного органа внутренних дел о задержании лица, которое разыскивается компетентными органами иностранного государства, прокурор или следователь прокуратуры, установив его личность, в течение 24 часов с момента задержания заполняет лист экспресс-опроса задержанного по установленной форме.

После этого задержанный дает подробное объяснение о цели прибытия в Республику Узбекистан, месте, времени проживания и регистрации, гражданстве, наличии или намерении получить убежище в связи с возможным преследованием в государстве гражданской принадлежности по признаку расы, вероисповедания, гражданства, национальности, принадлежности к определенной социальной группе или по политическим убеждениям, обстоятельствах и мотивах уголовного преследования или осуждения в иностранном государстве, возможных препятствиях для его выдачи, а также о месте регистрации и проживания на момент вступления в силу Закона «О гражданстве» Республики Узбекистан от 2 июля 1992 г.

Также при опросе задержанного лица прокурор получает у него подробные объяснения о местах пребывания (проживания) на территории Узбекистана. С учетом полученной информации истребует сведения, подтверждающие указанные обстоятельства из территориальных подразделений МВД Республики Узбекистан.

Сотрудниками прокуратуры проверяется подлинность документов, имеющихся у этого лица, устанавливается его личность и гражданство, сведения о возможной принадлежности за-

держанного к гражданству Республики Узбекистан. Одновременно прокурором проверяется наличие и подлинность данных, с учетом которых в выдаче лица может быть отказано или выдача может быть отсрочена.

Обстоятельства, исключающие выдачу, конкретизированы законодателем в ст. 603 Уголовно-процессуального кодекса (УПК) Республики Узбекистан. При отсутствии на момент задержания лица данных, исключающих выдачу задержанного, прокурор обеспечивает задержание такого лица на 72 часа.

Согласно нормам Конвенции Организации Объединенных Наций «Против транснациональной организованной преступности» и ряда других международных договоров Республики Узбекистан по вопросам экстрадиции, при задержании лица для обеспечения его возможной выдачи запрашиваемая сторона применяет внутреннее законодательство.

В связи с этим в целях обеспечения прав задержанных лиц указанной категории дознавателем или следователем составляется протокол задержания с соблюдением требований Уголовно-процессуального кодекса Республики Узбекистан. При составлении протокола задержания лицу разъясняются основания задержания, право получить копию протокола задержания, право давать объяснения по вопросам, связанным с процедурой экстрадиции, в том числе на родном языке либо языке, которым оно владеет, или отказаться от дачи объяснений.

Также до сведения задержанного лица доводится решение компетентного органа иностранного государства о направлении запроса о выдаче, о заключении под стражу или о вступившем в законную силу приговоре.

Теперь немного обсудим некоторые различия в уголовно-процессуальном законодательстве государств — участников СНГ.

Изучение судебно-следственной практики Республики Узбекистан приводит к выводу о том, что причиной отмены судами решений о выдаче является в основном неполное соблюдение условий, предусмотренных ст. 601 УПК Республики Узбекистан (а также соответствующими международными договорами), при которых Республика Узбекистан может выдать со своей территории иностранному государству иностранных граждан или лиц без гражданства для уголовного преследования или исполнения приговора.

Согласно ст. 601 УПК Республики Узбекистан, выдача лица может быть произведена, в частности, когда иностранное государство, направившее запрос, может гарантировать, что лицо, в отношении которого направлен запрос о выдаче, будет преследоваться только за преступление, которое указано в запросе, и после окончания судебного разбирательства и отбытия наказания сможет свободно покинуть территорию данного государства, а также не будет выслано, передано либо выдано третьему государству без согласия Республики Узбекистан.

В то же время в уголовно-процессуальном законодательстве ряда государств — участников СНГ в настоящее время отсутствуют нормы, обязывающие при направлении запросов о выдаче давать приведенные выше гарантии.

Кроме того, в уголовно-процессуальном законодательстве ряда государств СНГ существуют и другие различия, негативно влияющие на процесс экстрадиции.

В частности, в Грузии, Украине и Молдове судьи по действующему уголовному законодательству могут принимать решения о заключении под стражу разыскиваемого лица лишь на месяц, что очевидно недостаточно для решения вопросов экстрадиции в государствах, задержавших разыскиваемых лиц.

Процедуры выдачи должны быть предельно краткими, но обеспеченными убедительными доказательствами и не противоречить национальному законодательству.

Практика показывает, что далеко не единичны случаи наличия неточностей при переводе направляемых за рубеж материалов уголовных дел на язык запрашиваемой стороны, отсутствия перевода всех материалов дела, ненадлежащего заверения следственных материалов, в том числе гербовой печатью. По некоторым уголовным делам сроки следствия продлеваются без учета времени, необходимого для поступления этих дел в правоохранительные органы запрашиваемого государства.

Существенной проблемой остается вопрос своевременности направления государством — инициатором розыска лица в целях его выдачи для уголовного преследования.

Несвоевременность представления запрашивающим выдачу государством необходимых документов снижает эффективность межгосударственного уголовного розыска, заставляет тратить время и ресурсы для организации повторного розыска, который, как правило, нерезультативен.

В связи с изложенными недостатками применения рядом государств — участников СНГ отмеченных положений Минской конвенции целесообразно, на наш взгляд, поставить вопросы о совершенствовании порядка обмена информацией по банкам данных регионального розыска сопредельных государств и о внесении в Минскую конвенцию от 22 января 1993 г. положений о возмещении страной — инициатором розыска финансовых затрат на содержание иностранных граждан, задержанных по межгосударственному розыску, в случае несвоевременного представления необходимых документов запрашивающей стороной.

Не случайно вопросам, связанным с выдачей, отводится отдельная гл. 65 УПК Республики Узбекистан. Развитие и совершенствование данного института диктуется настоятельными потребностями практики. Рассматривая проблемы выдачи, специалисты отмечают две тенденции современной практики экстрадиции.

По организационно-практической части следует предложить ряд организационных мер по

улучшению взаимодействия и сотрудничества правоохранительных органов:

— целесообразно организовать обучающие семинары и встречи по обмену информацией между сотрудниками правоохранительных органов;

— обеспечить владение иностранным языком на должном уровне, что позволит вести общение между прокурорами без посредников;

— расширять использование электронных средств обмена информацией, в том числе методы видео-конференц-связи;

— организовывать рабочие семинары с представителями государств по вопросам взаимопомощи и общим проблемам уголовного правосудия.

По нормативно-процессуальной части необходимо решить некоторые процессуальные аспекты, связанные с процедурой экстрадиции. На практике в отношении лиц, подлежащих выдаче, сложился следующий порядок участия защитника. По нормам Уголовно-процессуального кодекса Республики Узбекистан защитник допускается с момента задержания. Полагаем, что участие защитника должно обеспечиваться и когда лицо подлежит выдаче, поскольку нередко возникает необходимость в оспаривании оснований заключения под стражу, оказании юридической помощи, защите прав, относящихся к правилам его содержания и др. В связи с этим возникает вопрос: защитник какого государства должен участвовать в деле?

К примеру, Д. К. Бекешев предлагает в Уголовно-процессуальном кодексе предусмотреть возможность участия адвоката иностранца [1].

С учетом того, что следствие по делу проводится в запрашивающем государстве, целесообразно участие и защитника этого государства. Представляется, что это не совсем верный подход, поскольку содержание под стражей будет проходить все равно согласно нормам национального законодательства другого государства [2]. В этой ситуации польза от защитника иностранного государства будет минимальной.

Кроме того, по нормам иностранного государства защитник может допускаться к делу и не с момента задержания или заключения лица под стражу, как это предусмотрено Уголовно-процессуальным кодексом Республики Узбекистан, а на иной стадии. Значит, участие защитника иностранного государства при осуществлении заключения под стражу для экстрадиции может оказаться вообще неосуществимым.

Таким образом, в урегулировании вопросов экстрадиции, когда осуществляется самое «плотное» и активное взаимодействие субъектов уголовного преследования различных государств, прокуратура и органы предварительного расследования выполняют ведущую роль и являются неотъемлемым (безусловным) элементом в правовом механизме международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства.

По законодательной части предлагается подписать и ратифицировать Кишиневскую конвенцию о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от

2002 г., которую часто называют новой, усовершенствованной редакцией Минской конвенции, поскольку ее положения во многом аналогичны положениям Конвенции 1993 г. Однако в ней есть ряд новелл.

Например, ст. 63 Кишиневской конвенции впервые регламентирует порядок создания и деятельности совместных следственно-оперативных групп. Статья 5 упрощает порядок сношения компетентных учреждений юстиции договаривающихся сторон. В ст. 20 включены новые положения об обеспечении конфиденциальности сведений при оказании правовой помощи.

К сожалению, данная Конвенция, вместившая в себя немало прогрессивных положений, до настоящего времени Республикой Узбекистан не ратифицирована.

Подводя итог, следует отметить зарубежный опыт, где в США, Канаде, Бельгии, Турции, Словении, Кореи, Малайзии, Индии, Таиланде и др. в качестве меры для возвращения в страну разыскиваемых лиц активно применяют правовой механизм по аннулированию действия паспорта (без лишения гражданства) разыскиваемого лица.

Аннулирование действия паспорта разыскиваемого лица не является затратной для государственного бюджета мерой в сравнении с экстрадицией.

Исходя из вышеизложенного, представляется важным отметить меры, принятые по урегулированию этого вопроса. Так, в соответствии с законом, подписанным Президентом Республики Узбекистан Шавкатом Мирзиёевым от 28 августа 2019 г., в УПК Республики Узбекистан введена норма, касающаяся приостановления действия паспорта. А точнее, кодекс дополнен новой главой — 28.1, предусматривающей порядок аннулирования действия биометрического паспорта для выезда за границу.

Помимо этого в УПК внесены изменения в ст. 36, 310 и 382, определяющие полномочия дознавателя, следователя и прокурора, а также порядок обжалования и восстановления прав по вопросу аннулирования действия биометрического паспорта для выезда за границу.

Теперь при наличии оснований считать, что обвиняемый или подсудимый, находившийся в розыске, может выехать за границу или передвигаться за границей с использованием паспорта, действие этого паспорта может быть приостановлено в судебном порядке.

Приостановление (аннулирование) действия паспорта осуществляется в целях предотвращения уклонения обвиняемого, подсудимого от дознания, предварительного следствия и суда, пресечения его дальнейшей преступной деятельности, обеспечения исполнения приговора. Под приостановлением действия паспорта понимается временное приостановление действия паспорта, биометрического паспорта, биометрического паспорта для выезда за границу и проездного документа лица без гражданства.

При этом данная процедура применяется только в отношении обвиняемого или подсудимого лица, объявленного в межгосударственный или международный розыск. Оно также не влечет за собой прекращение гражданства Республики Узбекистан или отмену правового статуса лица без гражданства.

Список литературы

1. *Бекешев Д. К., Фистин А. Н., Суханов В. Н.* Процессуальный порядок оказания правовой помощи по уголовным делам в странах СНГ: метод. рекомендации // Информ. бюл. Следств. ком. Мин-ва внутр. дел Рос. Федерации. 1996. № 2 (87). С. 29.
2. *Бойцов А. И.* Выдача преступников. СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. 795 с.
3. *Кириянов А. Г.* Некоторые вопросы, связанные с институтом выдачи преступников (экстрадиции) в современном международном праве // Междунар. уголов. право, и междунар. юстиция. 2008. № 2. С. 51.
4. *Пулатов Б. Х.* Прокурорский надзор за законностью оперативно-розыскной деятельности, использования его результатов в качестве доказательств // Журн. правовых исслед. 2017. № 7. С. 48.

F. K. Rakhimov, D. D. Valijonov

TOPICAL ISSUES ON IMPROVING OF INTERNATIONAL COOPERATION OF THE PROSECUTOR'S BODIES OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

The article considers the issues of international cooperation of prosecution authorities in providing legal assistance in the criminal sphere. In addition, this article is devoted to the issues of interaction of prosecution agencies against crime within the framework of regional international organizations. To do this, extradition as a legal phenomenon is analyzed in detail, the procedures carried out on the territory of the Republic of Uzbekistan to extradite a person wanted by the competent authorities of another state are described. Documents and normative acts on the basis of which extraordinary measures are carried out are given. The authors focus on the peculiarities of the criminal procedure laws of the CIS countries, which complicate the extradition procedure. Concrete steps are described that allow optimizing the work of the extradition institution and minimizing possible contradictions related to the peculiarities of national legislations.

Keywords: international cooperation, legal assistance, prosecution bodies, regional organizations.